

КЛЭР ВИРГО

НА ЗЕЛЕННЫХ
ПАРУСАХ
СБОРНИК РАССКАЗОВ

16+

Клэр Вирго

**На зеленых парусах.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Клэр Вирго

На зеленых парусах. Сборник рассказов / Клэр Вирго — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-07872-7

Сборник рассказов, написанных в разное время и на разные темы. Мир после апокалипсиса, неизвестные планеты, внеземной разум и, конечно, любовь. И сказка, давшая название сборнику. Погрузитесь в истории, рассказанные самими героями.

ISBN 978-5-532-07872-7

© Клэр Вирго, 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Ошибка молодости	5
Паруса надежды, паруса любви	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ошибка молодости

В последнее время она чувствовала себя не очень хорошо. А еще она устала. Ей хотелось отдохнуть, но не получалось. Когда-то давно она совершила ошибку. И теперь расплачивалась за нее...

***

– Внимание! Просьба сохранять спокойствие! Повторяем...

Связь оборвалась неожиданно. Радио, до этого практически не замолкавшее и каждые пятнадцать минут передававшее сообщение о том, что выжившим обязательно помогут, замолчало.

– Наверное, насовсем, – усмехнулся Джереми. – Вот тебе и обещанная помощь. Придется выбираться самому. Хорошо хоть, что зомби не наблюдается, а то было бы как в «Ходячих мертвецах».

Вспомнив сериал, который совсем недавно смотрел, юноша опять усмехнулся и начал собираться в дорогу. У его деда в лесу был охотничий домик. Если он сможет туда добраться, там он не пропадет. Спасибо деду: научил его разбираться в травах и ягодах, разводить огонь, охотиться на животных. В городе не осталось ничего, кроме гор трупов, мирно лежавших в своих кроватях, на улицах и где попало.

Несколькими днями ранее

Все началось так неожиданно, что сначала никто ничего не понял. Стали появляться сообщения о необычно высокой смертности по неустановленной причине. Люди просто засыпали и не просыпались. Не было никакого апокалипсиса, никаких зомби и прочих странностей. Только смертей становилось все больше и больше. Все выпуски новостей были посвящены исключительно этому. А потом выпусков новостей не стало: некому было снимать и сниматься.

Умирали все подряд: независимо от возраста, состояния здоровья, расы, пола, социальной принадлежности. Не помогала даже религия: на одной из улиц города вповалку лежали трупы целой группы людей. Они шли с транспарантами по улице, скандировали «Конец близок!», когда вдруг просто заснули на ходу, упали и больше не встали. Наверняка они даже не догадывались, насколько близок был их конец.

И лишь некоторые выживали по непонятным причинам. Джереми в свою первую вылазку в город видел нескольких живых, но они были далеко и сколько он ни кричал, они его не услышали. Ну или не захотели услышать. Юноша успел разглядеть, что среди них была пара детей и вроде даже один пожилой мужчина, но Джереми не был уверен. В любом случае, присоединиться к кому-либо он не собирался. Он и один мог выжить.

Несколько месяцев спустя

В камине потрескивал огонь, кружка горячего чая приятно грела руки. Джереми сидел в кресле-качалке и наслаждался покоем. Раньше он и не представлял, как можно жить полностью оторванным от цивилизации. Но цивилизация прекратила свое существование, ничего не осталось кроме редких выживших. Почему все умерли? Ответов юноша не знал, да и не хотел знать. Ему было все равно. Как ни странно, он никого не потерял. Родители давным-давно погибли в автокатастрофе, и его воспитывал дед. Они жили в том самом доме, где Джереми нашел приют и сейчас, дедушка возил его в школу в ближайший городок. Когда парень вырос, то решил, что отправится в город учиться. Так он попал в Сиэтл. К этому времени дед умер, дожив до очень преклонного возраста. Но не успел Джереми провести в колледже и года, как случилась вся эта история с вымиранием. Друзей он приобрести не успел, девушки у него тоже не было.

Зато у него был генератор, который работал на бензине. А уж бензина было хоть отбавляй. В каждую поездку в город он привозил несколько десятков литров, так что запас был приличный. Можно было играть в свои любимые игры на компьютере. Даже интернет функционировал, но в нем практически никого не было. Иногда появлялись сообщения от групп выживших, они отмечали свое местоположение, чтобы желающие могли к ним присоединиться. Но Джереми никогда не оставлял своих координат, хотя и читал сообщения от других. Иногда обсуждались даже версии, почему все случилось. Парень ознакомился со всеми, но был не согласен ни с одной из них. У него была своя версия. Он считал, что все абсолютно справедливо: планете надоело засилье людей, и она решила от них избавиться. Как там было? Выживает сильнейший? Наверное, так оно и есть. Видимо, в выживших есть что-то необычное, раз они не умерли. И когда-нибудь он узнает, что именно. Остается только ждать...

Джереми отпил еще горячего напитка, и внутри разлилось тепло. Он закрыл глаза. Внезапно раздался неуверенный стук. Недоумевая, кто это мог бы быть, Джереми тихо встал, взял винтовку и только после этого аккуратно приоткрыл дверь. На пороге стояла девушка. Со светлых спутанных волос капала вода, что было неудивительно – недавно прошел дождь. Грязная одежда облепила тело, а сама девушка дрожала от холода.

– Ты кто? – Джереми передернул затвор направленного на незнакомку оружия. Она лишь дернула плечами и смахнула волосы со лба.

– Линда. Я шла в город, но заблудилась. А еще я промокла и, кажется, заболела.

Словно в подтверждение девушка громко чихнула и шмыгнула носом, обхватив себя руками.

Джереми усмехнулся.

– Есть горячий чай с травами. Будешь? – он опустил винтовку и немного посторонился.

– Буду, – девушка опять чихнула и быстро вошла.

Дверь закрылась. В камине приветливо горел огонь, кресло-качалка поскрипывало, а в кружках дымился ароматный чай...

***

Земля удовлетворенно вздохнула. Теперь у нее есть еще несколько тысяч лет для того, чтобы залечить раны и восстановиться. Нужно создать новых животных, дать возможность старым пополнить популяции, рекам и воздуху очиститься, исправить все, что натворил человек.

Она пыталась сделать это раньше, но люди не слышали ее. Она насылала наводнения, землетрясения, цунами, торнадо, извержения вулканов... Она стирала целые города с их жителями. Но люди не понимали. Люди... Ее самое великое достижение и самая большая ошибка. Чтобы ее исправить, ей пришлось запустить особый вирус, который действовал только на homo sapiens. Они вдыхали зараженный воздух, засыпали и не просыпались. Их тела не гнили, а постепенно рассыпались в прах, который уносил ветер. Остались лишь избранные, те, у кого не было «гена разрушения». Их так мало, что навредить своей «матери» они не смогут. Во всяком случае, не сейчас.

Постепенно все станет другим: будут петь птицы, резвиться животные, города оплетут лианы, асфальт раскрошится, и сквозь него прорастут цветы...

– Все будет так, как должно быть. Больше такой ошибки я не совершу.

Теперь она могла отдохнуть...

Паруса надежды, паруса любви

*Странник прошел, опираясь на посох, –
Мне почему-то припомнилась ты.
Едет пролетка на красных колесах –
Мне почему-то припомнилась ты.
Вечером лампы зажгут в коридоре –
Мне непременно припомнишься ты.
Что б ни случилось на суше, на море
Или на небе – мне вспомнишься ты.
Владислав Ходасевич
1922*

*– Бабушка, а что там за бутылка? Почему она такая грязная? – Бьянка кивнула на старую, всю облепленную ракушками бутылку, что стояла на камине в специальной подставке. Изабель рассмеялась и притянула к себе внучку.
– Садись, Бьянни, я расскажу кое-что. Пора тебе узнать нашу семейную историю...*

Когда-то давно жила-была семья, Алберто и Луиз. Алберто был моряком, часто уходил в море, а Луиз хлопотала по хозяйству и продавала на рынке овощи с огорода. Жили они не богато, но и не бедно, и были всем довольны.

Однажды Алберто пришел домой радостный. Бросил в угол сеть, разулся, стащил промокшую и пропахшую рыбой куртку и обнял жену.

– Дорогая, ты не представляешь, что сегодня случилось!

Луиз улыбнулась мужу и поцеловала его в щеку, а потом вывернулась из объятий и хлопотала, продолжив готовить нехитрый ужин.

– Иди умойся, поедим, и ты все мне расскажешь.

Пока Алберто отсутствовал, она успела поставить на стол похлебку, достать свежеспеченный хлеб и нарезать овощи. Во время еды оба молчали, но Луиз видела, что мужу не терпится о чем-то ей поведать, и прятала улыбку – давно она не видела его таким вдохновленным.

После ужина Алберто сел у печи, прислонился к теплой стене и поманил жену. Луиз села рядом и положила ему голову на плечо. По привычке провела рукой по щеке, обвела все морщинки, выбеленные морским ветром, на загорелом лице, отвела наверх прядь волос, которая сразу же упрямо упала обратно. Такой родной, близкий, любимый... Вспомнила, как первый раз увидела его на деревенском празднике. Загорелый, подтянутый, мускулистый, он выделялся среди всех деревенских парней своей улыбчивостью и заразительным смехом. Именно за этот смех она его и полюбила. И хотя сейчас он смеялся гораздо реже – причин для этого становилось все меньше и меньше, – морщинки около губ и глаз никуда не делись. Они очень красили его и без того привлекательное, мужественное лицо. И пусть кожа кое-где потрескалась от соленых брызг, а темные волосы местами выгорели на солнце, отливая медью и золотом, и разбавились серебром, она все еще видела того Алберто, который десять лет назад случайно пришел на деревенский праздник и остался навсегда. Вспомнила, как он говорил, что сначала заметил ее необыкновенные глаза, а потом услышал голос. Алберто всегда сравнивал его с колокольчиком или журчанием ручья – такой же серебряный и живой. Почему-то именно сейчас ее потянуло на ностальгию.

– Так вот, – начал Алберто, – сегодня на пристань приходил богатый путешественник, искал опытных моряков для длительного плавания. Я нанялся к нему.

– Как? – Луиз отпрянула от мужа и неверяще уставилась на него. – И ты согласился? А что будет со мной?!

– Не бойся, милая. Тот человек заплатил аванс, хватит на безбедную жизнь на год вперед. – Алберто достал из внутреннего кармана увесистый, туго набитый кошель и протянул жене. – А через год я вернусь.

Луиз заплакала. Ей очень не хотелось отпускать мужа в такое длительное плаванье, она знала, как коварно бывает море – оно отобрало у нее отца и брата, которые тоже были рыбаками, – и не хотела, чтобы с Алберто случилось то же самое. Да что там, она переживала каждый день, когда муж уходил в море, ведь тот мог и не вернуться. А тут целый год!

– Ну не плачь, милая. Зато потом мы заживем, как короли. Наниматель обещал заплатить в десять раз больше, когда вернемся. Купим новый дом, большую лодку. Я буду привозить больше рыбы, тебе не придется заниматься огородом, чтобы прокормиться.

– Но мне нравится огород, – сквозь слезы пробормотала Луиз. – Откажись, пожалуйста, Алберто! – горячо зашептала она, прижавшись к мужу. – У меня плохое предчувствие.

Он погладил жену по голове и поцеловал в макушку.

– Все будет хорошо, любимая. Верь мне. Я вернусь. Я всегда возвращаюсь.

– Тебе я верю, а вот морю – нет! – горько сказала Луиз и встала. Хотелось чем-то занять себя, чтобы не думать о плохом. Поэтому она достала корзинку с рукоделием и принялась штопать рубашки Алберто. – Когда вы отплываете? – спросила, не поднимая глаз.

– Завтра утром.

Луиз лишь кивнула, пытаясь спрятать очередной поток слез...

Ранним утром следующего дня она стояла на городской пристани, глядя на величественный корабль, пришвартованный неподалеку. «Санта-Констанса» – красовалась надпись на борту. Мачты поднимались в небо, паруса, медленно разворачиваясь, постепенно натягивались от ветра, команда сновала туда-сюда, завершая последние приготовления. Где-то там, на корабле, был и Алберто, но из-за суеты, царившей на пристани и борту, Луиз его не видела. В этот момент она ненавидела все, что любила и знала с детства: запах моря, крики чаек, ветер, путавшийся в волосах. Она бы все отдала, чтобы повернуть время вспять, заставить мужа отказаться от этого путешествия. Но не могла. Слезы бессилия текли по щекам и быстро высохали на резком ветру, оставляя лишь чуть заметные полоски.

Сердце колото от предчувствия надвигающейся беды, но, как ни вглядывалась она в синюю даль, где небо сливалось с водой в одно целое, так ничего и не увидела. Хотя за год многое может случиться.

Луиз выдохнула и в этот момент поняла, что что-то изменилось. Глянула на корабль: вся команда была уже на борту, трап подняли, и работники порта отдавали швартовы. Все было готово к отплытию. Луиз судорожно искала глазами Алберто. Вот он, стоит на бортике, держась за ванты, и машет ей! На глаза вновь навернулись слезы, но Луиз храбро подняла руку и помахала, а потом улыбнулась. Муж просил верить ему, и она будет верить, отбрасывая прочь плохие мысли.

Долго еще она стояла на пристани, вглядываясь в горизонт, где скрылся корабль, увезший мужа. Никак не могла заставить себя пойти домой. Ведь там ее никто не ждал. И так будет еще целый год...

– А что было дальше, бабушка? – Бьянка от нетерпения кусала губы. Глаза горели, она с восторгом слушала рассказ.

– Вот любопытная, — покачала головой Изабель.

Прошел год. Все это время Луиз старалась не думать о плохом, но к концу срока уже считала дни до возвращения мужа. Жила она очень экономно, поэтому от денег, что оставил

ей Алберто, осталась почти половина. Она ни в чем не нуждалась, но очень скучала по мужу. Часто ходила на берег моря, садилась на песок и слушала песню прибоя. Ей казалось, что в тихом шорохе она слышит шепот мужа. А если закрывала глаза, видела его образ: улыбающееся лицо, ласковые глаза, взлохмаченные ветров волосы, слипшиеся местами от соленых брызг. Иногда казалось, что она слышит его залиvistый смех, и сама смеялась в ответ, но улыбка тут же гасла, как только она понимала, что воображение играет с ней.

Порой она вглядывалась вдаль, словно силясь на горизонте разглядеть паруса его корабля. Волны, набегая одна за другой, целовали голые ступни Луиз пеной, сиротливо жались к намокшему платью и обреченно отступали, чтобы смениться своими товарками. А Луиз беззвучно роняла слезы в океан, пополняя его солеными каплями. Вместе с ними уходила и печаль, пусть временно, но все же. Луиз вытирала щеки, поднималась, отряхивая прилипший песок, не желавший расставаться с ней, и отправлялась домой.

А еще Алберто по возвращении ждал сюрприз – сын, который лежал в колыбельке и смотрел на мать так, словно пытался понять, о чем она думает. Маленький Мигель был точной копией отца: такие же густые брови, темные вихры надо лбом, внимательный, какой-то взрослый взгляд почти черных глаз. Глядя на него, Луиз на время забывала о том, что Алберто нет рядом. Муж словно смотрел на нее глазами сына. Это успокаивало и дарило надежду.

Не раз за это время у Луиз появлялась мысль: знай муж, что она носит под сердцем дитя, зачатое как раз перед его отъездом, наверняка остался бы с ней. Ведь он так мечтал – они оба мечтали! – о ребенке. Вот только она сама не подозревала ни о чем.

Но прошел год, потом еще один, и еще, а Алберто все не возвращался. О корабле с названием «Санта-Констанса» никто ничего не слышал, хотя Луиз часто ходила на пристань и расспрашивала моряков. Она еще не потеряла надежду окончательно, но та становилась все призрачнее и с каждым днем таяла.

Шли годы, Мигель рос, радовал мать, становился настоящим помощником, а от Алберто не было никаких известий. Соседи говорили, что корабль наверняка потонул вместе с командой, советовали забыть и жить дальше, найти хорошего мужа, но Луиз отказывалась. В ее жизни уже был мужчина – Мигель. Теперь все силы и всю любовь она отдавала ему.

Нелегко было в одиночку поднимать сына, однако Луиз не жаловалась. Бралась за любую работу, все так же выращивала овощи на огороде и продавала, ходила готовить и убирать в богатый дом... Научилась выполнять и мужскую работу.

Молодая и красивая женщина нравилась мужчинам, но на все предложения руки и сердца Луиз отвечала отказом. Любовь к Алберто была жива, несмотря на годы, проведенные в разлуке. Соседки за глаза жалели ее и называли дурочкой, потому что не соглашалась вновь выйти замуж – ведь ее мужа все давно считали пропавшим в море. Но Луиз было все равно – она ждала любимого. Мечтала, что однажды Алберто вернется, распахнет дверь, скинет куртку, пропахшую солью, ветром и потом, и крепко-крепко обнимет ее. Скажет, что любит ее, что скучал. А потом засмеется и поцелует. И хотя в глубине души понимала, что это всего лишь мечта, но не переставала ждать. Ведь для настоящей любви море не преграда.

Луиз старалась прятать слезы от сына, но это не всегда удавалось. Однажды, вернувшись от соседского мальчишки, с которым часто играл, Мигель застал маму плачущей.

– Не плачь, мам. Я совсем скоро вырасту и буду помогать тебе, старик Фернандо уже сказал, что ищет помощника на будущий год. Стану выходить с ним в море, приносить рыбу...

– Нет! – воскликнула Луиз. – Только не в море! Оно отобрало у меня отца, брата, мужа. Тебя я ему не отдам!

Луиз прижала сына к себе, словно пыталась защитить от невидимых посягательств ненастной стихии.

– Обещай мне, что никогда не выйдешь в море!

– Обещаю.

Мальчик обнял мать и мысленно пообещал, что сделает все, чтобы его мама больше никогда не плакала.

Выросший Мигель по просьбе матери стал строителем, а не рыбаком. Вскоре он привел в дом невесту, у них родились сын и дочь, у Луиз появился новый смысл в жизни. Она все еще скучала по Алберто, но давно смирилась, что любимый не вернется. О дедушке она рассказала подросшей внучке Микаэлле, названной в честь отца, та – своим дочерям, и потому эта история дожила до сегодняшних дней, передаваемая из уст в уста.

– Но ты так и не сказала, что это за бутылка!

– Ах да, бутылка... Ну что ж...

Спустя триста лет после этой истории один рыбак, забросив сети, выловил из воды странную бутылку. Она была грязной, облепленной тиной и ракушками, но внутри явно что-то было. Рыбак принес ее домой и открыл. С трудом достав содержимое, увидел карту с каким-то крестом, а на обратной стороне – письмо. Он разобрал только имя – Луиза и подпись – Альберт. Остального не понял, потому что не знал испанского, на котором было составлено письмо.

Сначала рыбак хотел выкинуть бутылку вместе с содержимым, но после подумал, что кто-то, возможно, ждет весточки от любимого, поэтому направился к своему соседу, знавшему испанский. Вместе они перевели письмо, узнали название деревни, где жили Алберто и Луиз, и решили передать его той, кому оно предназначалось. У них был друг, который часто плавал в Испанию, ему они и поручили доставить записку по назначению.

Франсуа, которому друзья рассказали о содержании письма, согласился выполнить просьбу. Он отыскал семью Сантьяго, хотя это и было непросто – слишком популярная фамилия. Но Франсуа удалось найти потомков тех, кто помнил эту семью, и лишь тогда узнал, что прошло три столетия с тех пор, как автор этого письма отправился в море. Конечно, Луиз давно не было в живых, как и ее детей и внуков, но их пра-пра-пра-правнуки благодаря Микаэлле помнили историю предков и были рады такому подарку судьбы.

С тех пор эта бутылка всегда стоит на почетном месте в нашей семье, а история любви Луиз и Алберто передается от поколения к поколению.

– А что написано в письме? – Бьянка от природы и так была довольно любопытной, а тут и вовсе не могла спокойно усидеть на месте, желая услышать историю целиком.

Изабель все еще раздумывала, рассказывать ли все, но Бьянка нетерпеливо дергала ее за рукав.

– Ну хорошо, детка, слушай...

«Дорогая, любимая Луиз! – начиналось письмо. – Прости, я очень подвел тебя. Просил верить мне, обещал, что вернусь, но не исполнил обещания, оставил тебя одну. Год назад мы попали в страшный шторм. «Санта-Констанса» затонула, забрав с собой на дно почти всю команду, включая капитана. Осталось всего несколько человек. Несколько дней мы, уцепившись за обломки корабля, боролись с ветром и волнами и потеряли еще двоих. На исходе третьих суток, когда буря пошла на спад, мы заметили вдалеке землю и, гребя из последних сил, направились к ней.

Это оказался небольшой необитаемый остров. К нашему счастью, на нем каким-то чудом оказался ручей и росли фруктовые деревья. Мы смогли утолить голод и жажду. Матрос, с которым я сдружился на корабле, Пьетро, нашел следы животных, а это означало, что от голода мы не умрем. Однако еще один человек покинул этот бrenный мир, скончавшись от многочисленных ран. Нас осталось только четверо.

Целый год мы охотились, собирали плоды и этим кормились. И все ждали, вдруг вдалеке покажется корабль, который сможет забрать нас отсюда. Но, видимо, этот остров находится в стороне от торговых путей. Потому что за прошедший год на горизонте ни разу не мелькнул парус.

Через пару месяцев пребывания на острове к берегу прибило сундучок. В нем лежали карты, письменные принадлежности, секстант и несколько бутылок вина. Секстант нам был ни к чему, а вот вино, карты и чернила с перомгодились. Мы выпили вино, «отмечая» годовщину на острове, а потом каждый написал записку на оборотной стороне карты. Положим в бутылки, запечатаем смолой и бросим в море. Если ты читаешь это письмо, значит, затея удалась.

Мы все надеемся, что хотя бы одну бутылку подберет какой-нибудь корабль и спасет нас. Последние известные нам координаты «Санта-Констансы» я отметил на карте, а название нашей деревни написал внизу. Если эту записку найдут уже после того, как спасать будет некого, надеюсь, ее передадут тебе.

Я каждый день думаю о тебе, любимая. Мне снишься ты, твой голос. Я слышу его в криках чаек, шуме волн, шелесте листвы, журчании ручья. Мне постоянно кажется, что, если обернусь, увижу тебя, как ты улыбаешься и протягиваешь ко мне руки. Я очень скучаю по тебе. Как ты там? Не забыла ли меня? Не обиделась ли, что подвел тебя? Если так, то еще раз прошу – прости. Я очень люблю тебя, моя маленькая Лу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.